

УДК 343.15

DOI 10.17223/23088451/11/16

В.В. Николук

ВОЗМЕЩЕНИЕ ОСУЖДЕННОМУ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ПОД СТРАЖЕЙ ПРИ ОТМЕНЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Ставится вопрос о возможности возмещения условно осужденному вреда, причиненного в результате незаконной отмены условного осуждения с помещением лица в СИЗО, направлением в исправительное учреждение. Показывается непригодность для этих целей норм главы 18 УПК РФ. Формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регламентации оснований и порядка возмещения указанного вреда условно осужденным.

Ключевые слова: осужденный, возмещение вреда, незаконный, суд, замена наказания, отмена условного осуждения.

В современной карательной практике России одной из самых распространенных мер уголовно-правового воздействия на лиц, признанных судом виновными в совершении преступлений, является условное осуждение к лишению свободы (ст. 73 УК РФ). В 2015 г., например, к лишению свободы условно осуждено 172 942 лица, в 2016 г. – 188 603, 2017 г. – 180 343. К реальным срокам лишения свободы в 2015 г. приговорено 220 571 лицо, в 2016 г. – 214 900, 2017 г. – 208 234. Таким образом, примерно половина взрослых осужденных от общего числа лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы, оставляется на свободе «под испытанием».

По основаниям, указанным в ч. 2.1, 3 и 4 ст. 74 УК РФ, предусмотрена возможность принятия судом решения об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором. В 2015 г. условное осуждение к лишению свободы было отменено почти 10 % осужденным, которым наказание назначалось с применением ст. 73 УК РФ. В 2016 г. условное осуждение к лишению свободы было отменено по «отрицательным» основаниям в отношении 16,9 тыс. осужденных (9 %), в 2017 г. – в отношении 17,6 тыс. осужденных (9,7 %) [1].

Как показывает изучение рассматриваемых судами в порядке ст. 399 УПК РФ дел об отмене условного осуждения, при удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) осужденный фактически всегда заключается под стражу на период апелляционной проверки, а по вступлении постановления суда в силу направляется в места лишения свободы. Соответствующие судебные решения нередко признаются вышестоящим судом незаконными и отменяются с прекращением производства, осуществлявшегося в порядке гл. 47 УПК РФ. По таким делам осужденный незаконно содержится под стражей, иногда длительное время, в связи с чем резонно возникает вопрос: есть ли у него право на реабилитацию или хотя бы на возмещение вреда, связанного с помещением осужденного в СИЗО, исправительную колонию, колонию-поселение. Суть обозначенной проблемы с очевидностью проявляется на примере следующих судебных дел.

Постановлением Муромского городского суда от 18 апреля 2016 г. Б. отменено условное осуждение, назначенное приговором Муромского городского суда

Владимирской области от 16 апреля 2013 г., осужденная направлена для отбывания наказания в виде лишения свободы на срок 3 года в исправительную колонию общего режима.

Апелляционным постановлением Владимирского областного суда от 15 июня 2016 г. постановление Муромского городского суда от апреля 2016 г. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Владимирского областного суда от 21 августа 2017 г. судебные решения об отмене условного осуждения Б. отменены в связи с неправильным применением судом первой инстанции уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части трактовки понятия уклонения условно осужденного от выполнения возложенных на него судом обязанностей. Представление УИИ об отмене условного осуждения Б. направлено на новое рассмотрение в Муромский городской суд Владимирской области. Осужденная Б. освобождена из-под стражи. На момент освобождения из колонии Б. находилась в местах лишения свободы (СИЗО, исправительная колония общего режима) 1 год и 4 месяца.

Постановлением Муромского городского суда Владимирской области от 21 сентября 2017 г. производство по представлению УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором, прекращено в связи с истечением испытательного срока 16 июня 2016 г [2].

Другой пример. Приговором Пушкинского городского суда Московской области от 29 января 2014 г. Г. осужден по ч. 2 ст. 228 УК к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года с возложением обязанностей не менять постоянное место жительства без уведомления УИИ, один раз в месяц являться в инспекцию для регистрации, пройти курс лечения от наркотической зависимости. Постановлением этого же суда от 6 июля 2015 г. условное осуждение Г. отменено в связи с невыполнением возложенных на него обязанностей. В судебном заседании Г. не участвовал, о дате и месте его проведения судом он не уведомлялся, так как УИИ не установила место фактического проживания Г., объявила последнего в розыск.

Рассмотрев 15 июня 2016 г. кассационную жалобу Г., несогласного с решением суда об отмене условного осуждения и направлении его в исправительную коло-

нию для отбывания назначенного приговором лишения свободы, президиум Московского областного суда пришел к выводу, что оценка судом первой инстанции поведению Г. дана без достаточной проверки проведенных УИИ мероприятий по установлению места нахождения условно осужденного, не исследованы обстоятельства, имеющие важное значение для дела (данные о фактическом проживании, сообщенные осужденным еще в период расследования уголовного дела). Суд кассационной инстанции отменил постановление Пушкинского городского суда от 6 июля 2015 г., освободил Г. из-под стражи и дело направил на новое судебное рассмотрение. При повторном рассмотрении 8 августа 2016 г. представления УИИ об отмене условного осуждения в отношении Г. суд отказал в его удовлетворении, обойдя в постановлении вниманием тот факт, что осужденный Г. около года незаконно содержался под стражей [3].

Могут ли в данных случаях осужденные претендовать на признание за ними права на реабилитацию? Подлежит ли возмещению вред, причиненный осужденным, незаконной отменой условного осуждения, что и признал суд кассационной инстанции? Если да, то какие виды вреда (имущественный вред, выражающийся в расходах, понесенных на оплату юридической помощи, транспортных услуг; восстановление трудовых прав; моральный вред) подлежат возмещению и в каком порядке? Вот приблизительный перечень вопросов, которые возникают при вполне обоснованном стремлении условно осужденного возместить расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконной отмены условного осуждения.

Подобные дела, как показывает проведенное автором обобщение судебной практики, ежегодно исчисляются сотнями. Будучи актуальным, вопрос о признании за осужденным права на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ в указанных случаях все же становится второстепенным (если осужденному будет возмещен вред). Придание ему статуса «жертвы», «реабилитированного» символично, но в анализируемой ситуации, где уже нет уголовного преследования, это лишено процессуального смысла и не «вписывается» в понимание реабилитации как признания государством незаконности или необоснованности уголовного преследования лица [4].

В соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Глава 18 УПК РФ предусматривает возмещение вреда данного вида посредством особой процедуры – реабилитации, под которой понимается порядок восстановления прав и свобод лиц и возмещения вреда, причиненного в связи с уголовным преследованием, при безусловном признании права реабилитированных на его возмещение, включая возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. При этом вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме

независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Кроме того, ч. 3 ст. 133 УПК РФ дополнительно предусмотрено возмещение в порядке, прописанном в главе 18 УПК РФ, т.е. по упрощенным, по сравнению с общими гражданскими процессуальными, правилам, вреда любому лицу, незаконно подвергнутому мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Таким образом, под влиянием ст. 53 Конституции РФ в уголовно-процессуальном законе гарантировано возмещение вреда, связанного с ведением уголовного судопроизводства, как реабилитированному лицу с указанием о реабилитации в резолютивной части соответствующего процессуального решения, так и лицу, который не относится к субъектам права на реабилитацию в контексте главы 18 УПК РФ.

С позиций возможности применения положений главы 18 УПК РФ и других норм Кодекса, гарантирующих участникам уголовного судопроизводства возмещение вреда, к осужденным, чьи права и свободы были нарушены в результате незаконной отмены условного осуждения с помещением лица в СИЗО, направлением в исправительное учреждение, нас могут интересовать ситуации, когда:

а) суд апелляционной инстанции удовлетворяет апелляционную жалобу осужденного и отменяет незаконное и необоснованное судебное решение суда первой инстанции об отмене условного осуждения, направляя дело на новое судебное рассмотрение, освобождая осужденного из-под стражи, а суд первой инстанции при новом рассмотрении представления УИС отказывает в его удовлетворении;

б) осужденный в связи с отменой условного осуждения содержится длительное время под стражей или направлен в исправительную колонию, но впоследствии суд в кассационном порядке отменяет состоявшиеся решения суда первой и апелляционной инстанций, прекращает производство по представлению УИС либо направляет его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, освобождая осужденного из-под стражи, а суд первой инстанции при новом рассмотрении представления УИС отказывает в его удовлетворении.

Анализ содержания ст. 133 УПК РФ показывает, что у осужденного право на реабилитацию возникает в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренными п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Кроме того, уголовно-процессуальный институт реабилитации призван компенсировать лицу вред от незаконного уголовного преследования, которое, как это следует из п. 55 ст. 5 УПК РФ, может осуществляться исключительно по уголовному делу.

При узком, формально-догматическом подходе к трактовке пределов действия правил главы 18 УПК РФ следует прийти к однозначному выводу: они не распространяются на производство, ведущееся в порядке главы 47 УПК РФ.

Если уголовно-процессуальный институт реабилитации понимать в более широком, конституционном

смысле, в контексте назначения уголовного судопроизводства, а именно как право на возмещение вреда лица, пострадавшего в результате ведения уголовного процесса на всех его этапах, в том числе при исполнении приговора, то его следует применять и в случаях незаконного содержания под стражей осужденных по делам, указанным в п.п. 2, 4¹, 7, 17, 17², 18, 18¹ УПК РФ. Именно такой подход нам представляется конструктивным и соответствующим конституционным гарантиям возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст.ст. 45, 49, 52 и 53 Конституции РФ).

Следует обратить внимание и на то, что в развитие данных конституционных норм законодатель в ч. 4 ст. 11 УПК РФ применительно к сфере уголовного судопроизводства предусмотрел правило, согласно которому вред, нанесенный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленном Кодексом. Как видно из формулировки указанного правила, входящего в содержание одного из принципов уголовного процесса («Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» – ст. 11 УПК РФ), возмещение вреда должно происходить не только при его причинении уголовным преследованием (безусловно, важной, центральной, однако не исчерпывающей все уголовное судопроизводство деятельностью), но и в результате нарушения прав и свобод лица судом, который, в силу положений ст. 15 УПК РФ, не выполняет функцию уголовного преследования. Иными словами, правовая конструкция уголовно-процессуального института реабилитации должна проецироваться на весь уголовный процесс, будь это основное производство по уголовному делу или особое производство, имеющее место при исполнении приговора.

На практике отдельные судьи исходят из универсальности для уголовного судопроизводства института реабилитации и предусмотренного им упрощенного порядка возмещения вреда реабилитированному, распространяя его и на уголовно-исполнительное судопроизводство.

Приговором Кромского районного суда Орловской области от 19 апреля 2012 г. С. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК, с применением ст. 70, 71 УК РФ осужден к 7 месяцам лишения свободы, 1 году ограничения свободы с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима. 16 ноября 2012 г. С. был освобожден от отбывания основного наказания в виде лишения свободы по данному приговору по отбытии срока наказания, от отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы стал злостно уклоняться. Постановлением Кромского районного суда Орловской области от 5 февраля 2013 г. удовлетворено представление уголовно-исполнительной инспекции о замене С. неотбытой части наказания в виде ограничения свободы, назначенного по приговору Кромского районного суда Орловской области от

19 апреля 2012 г., на лишение свободы сроком на 140 (сто сорок) дней с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. С. взят под стражу в зале суда.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 5 марта 2013 г. постановление Кромского районного суда Орловской области от 5 февраля 2013 г. в отношении осужденного С. отменено, производство по материалу прекращено. Коллегия указала, что, удовлетворяя представление уголовно-исполнительной инспекции, суд первой инстанции в нарушение ч. 5 ст. 53 УК РФ, предусматривающей возможность замены лишением свободы неотбытой части наказания в виде ограничения свободы, назначенного только в качестве основного вида наказания, принял решение о замене С. лишением свободы дополнительного вида наказания в виде ограничения свободы. Осужденный С. из-под стражи освобожден. За ним признано право на реабилитацию [5].

В фабуле данного дела принципиально важно, что суд апелляционной инстанции, принимая во внимание незаконное в течение месяца содержание под стражей осужденного к наказанию в виде ограничения свободы, признал за ним право на реабилитацию. При этом в анализируемом апелляционном определении ссылок на нормы главы 18 УПК РФ нет и, вероятно, быть не могло, поскольку соответствующие конкретные предписания в ней отсутствуют.

В этой связи вряд ли есть основания переоценивать то, что в судебной практике встречаются единичные случаи признания права на реабилитацию за осужденным, незаконно содержащимся под стражей при производстве по делам, предусмотренным п.п. 2, 7 ст. 397 УПК РФ. О действительно широком понимании среди правоприменителей института реабилитации, когда он ассоциируется с ведением уголовного судопроизводства на всех его этапах, в том числе при исполнении приговора, не может быть и речи.

Интересно заметить, что в научных публикациях, увидевших свет буквально в последние годы, также не обсуждается вопрос о расширении перечня субъектов права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, установленного ч. 2 ст. 133 УПК РФ, за счет включения в него такой категории участников уголовного процесса, как осужденный – в случаях отмены постановления суда, вынесенного в соответствии с п.п. 2, 4¹, 7, 17, 17², 18, 18¹ ст. 397 УПК РФ, отказа в удовлетворении представления учреждения или органа, исполняющего наказание, и прекращения по нему производства. Причем уголовно-процессуальная доктрина в этой части остается «застывшей» уже сравнительно длительный период [6–10]. И это несмотря на распространенность случаев незаконной отмены условного осуждения осужденным с направлением осужденных в места лишения свободы.

В плане возмещения осужденному вреда, состоящего в расходах, понесенных в целях устранения последствий отмены условного осуждения, весьма ограничен и потенциал ч. 3 ст. 133 УПК РФ. В ней закреплено правило, в соответствии с которым право на возме-

ние вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Введение в уголовно-процессуальное законодательство данной нормы объективно обусловлено, поскольку ограничение прав и свобод личности в сфере уголовного процесса, в первую очередь, связано с применением мер процессуального принуждения.

В качестве сдерживающих факторов для привлечения ч. 3 ст. 133 УПК РФ к разрешению ситуации, возникающей при причинении осужденному вреда расходами на устранение последствий незаконной отмены условного осуждения, выступают следующие обстоятельства.

Анализируемое правило о возмещении вреда участникам уголовного судопроизводства ограничено временными процессуальными рамками: оно действует лишь в рамках производства по уголовному делу, на что прямо указывается в ч. 3 ст. 133 УПК РФ. Уголовное судопроизводство значительно шире, нежели производство по уголовному делу. Наряду с последним оно охватывает и деятельность при исполнении приговора. А именно здесь и возникают проблемы возмещения осужденным вреда, причиняемого незаконной отменой условного осуждения.

Как с формально-юридических позиций, так и по своему содержанию правило, включенное в ч. 3 ст. 133 УПК РФ, не охватывается институтом реабилитации. Оно не связано напрямую с уголовным преследованием граждан, с приятием по уголовному делу итогового реабилитирующего решения, предполагает дополнительные процессуальные процедуры для того, чтобы причиненный незаконным процессуальным принуждением вред был реально возмещен. По большому счету помещение в главу 18 УПК РФ нормы, зафиксированной в ч. 3 ст. 133 этой главы, искусственно. Данная норма в главе 18 УПК РФ – своеобразное «инородное тело». В силу «неразвитости» в УПК РФ правового регулирования возмещения гражданам вреда, причиненного им незаконным применением мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу (механизм реализации ч. 3 ст. 133 УПК РФ отсутствует), указанная норма фактически не востребована на практике [11, 12]. Соответственно она не пригодна и для разрешения ситуаций, связанных с причинением вреда осужденному, образовавшегося в результате расходов на устранение последствий незаконной отмены условного осуждения.

С учетом изложенного следует прийти к выводу, что в условиях действующего уголовно-процессуального регулирования в законе не предусмотрен механизм возмещения вреда, причиненного осужденному в связи с осуществлением уголовно-процессуальной деятельности по отмене условного осуждения. Признание за осужденным такого права и испол-

зование процедуры возмещения вреда, установленной главой 18 УПК РФ, допустимо только по отраслевой аналогии закона. Однако следует согласиться с позицией М.К. Свиридова, что любая несправедливость, допущенная по отношению к осужденному, должна устраняться беспрепятственно и в любое время [13, с. 142], а значит, УПК РФ должен предусматривать процедуры по возмещению вреда осужденному в связи с отменой условного осуждения.

Отсутствие у осужденного в рассматриваемых нами случаях права на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ и соответственно права на возмещение вреда по правилам этой главы (в упрощенном уголовно-процессуальном порядке), а также непригодность в современном виде для этих целей ч. 3 ст. 133 УПК РФ, само по себе не означает невозможности для него возмещения вреда, причиненного судом в рамках производства по отмене условного осуждения. Такой вред подлежит возмещению в порядке гражданского судопроизводства на основании положений ст. 1070 ГК РФ.

В перспективе, если принимать во внимание тот факт, что вред, причиняемый осужденному в результате незаконного содержания под стражей при незаконной отмене условного осуждения, имеет уголовно-процессуальное происхождение, целесообразно на базе главы 18 УПК РФ дополнительно сформулировать положения, призванные регламентировать основания и порядок возмещения указанного вреда осужденным. Им можно придать универсальный характер и распространить на дела о замене штрафа, обязательных, исправительных работ, ограничения свободы лишением свободы, по которым осужденным также причиняется вред незаконным содержанием под стражей (количество осужденных, направленных судом в исправительные колонии в соответствии с п. 2 ст. 397, ст. 399 УПК РФ, составило в 2015 г. 24,9 тыс., в 2016 г. – 35,2 тыс. [14]). При этом надлежит иметь в виду, что возмещаться должен вред, непосредственно причиненный осужденному заключением его под стражу (например, суммы, выплаченные в связи с оказанием юридической помощи, транспортных услуг, восстановление трудовых прав). Как представляется, введение в УПК РФ соответствующих положений позволит повысить качество уголовно-процессуального законодательства, а значит, будет способствовать созданию прочного правопорядка и гарантировать права осужденных лиц, в отношении которых было принято решение об отмене условного осуждения [15, с. 3].

Необходимо обратить внимание и на то, что, когда осужденный освобождается из-под стражи в связи с признанием судом незаконными отмены условного осуждения, время содержания под стражей в указанных случаях не представляется возможным зачесть в срок наказания, определенного приговором.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отчеты* о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции за 2015–2016 гг. Форма № 1, разделы 3, 4. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.04.2016).
2. Дело № 4/8–19/2017.
3. Дело № 4/8–15/2016.

4. *Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 777-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Курбанисмаила Рамазановича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 27, пункта 4 части второй и части четвертой статьи 133, частей шестой и седьмой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84605 (дата обращения: 02.04.2016).
5. *Дело № 22и-408/2013*.
6. Михеенкова М.А. Вопросы реабилитации в разъяснениях высших судов России и ЕСПЧ // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 22–27.
7. Корчагина Л.И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 143–149.
8. Макарова О.В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 30–36.
9. Смирнов А.В. Возмещение вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 70–76.
10. Кузнецова А.Д. Проблемы возмещения реабилитированному лицу имущественного вреда в виде сумм, выплаченных за оказание юридической помощи // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 42–45.
11. Гуляев А.П., Николук В.В. Возмещение вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам незаконным применением мер уголовно-процессуального принуждения // Государство и право. 2007. № 6. С. 59–67.
12. Николук В.В. Возмещение вреда лицу, незаконно подвергнутому мерам уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 32 с.
13. Свиридов М.К. Обеспечение стабильности приговора // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 139–142.
14. *Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции за 2015–2016 гг. Форма № 1, разд. 4*. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.04.2016).
15. Свиридов М.К. О качестве уголовно-процессуального законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович ; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. Ч. 67. С. 3–7.

COMPENSATION TO THE CONVICT FOR THE HARM CAUSED BY UNLAWFUL DETENTION IN THE EVENT OF PROBATION REVOCATION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 84–89. DOI 10.17223/23088451/11/16

Vyacheslav V. Nikoluk, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: convicted, compensation for harm, illegal, trial, substitution of punishment, probation revocation.

The article raises the question of the possibility of the compensation to the probationer of the harm caused by an unlawful probation revocation, by putting them in a detention or correctional facility. The inappropriateness of the norms of Chapter 18 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for these purposes is shown. Proposals are made on the basis of Chapter 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to further formulate the provisions designed to regulate the grounds and procedure for compensation for the above-mentioned harm to the convicts. It should be borne in mind that the harm caused to the convicted directly by their imprisonment (for example, money paid for legal assistance, transport services, restoration of labour rights) should be compensated for.

References

1. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Otchety o rabote sudov obshchey yurisdiktсии po rassmotreniyu ugovolnykh del v pervoy instantsii za 2015–2016 gg. Forma No. 1, razd. 3, 4* [Reports on the work of courts of general jurisdiction to review criminal cases in the first instance for 2015–2016. Form No. 1, Sections 3, 4]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Accessed: 02.04.2016).
2. Case No. 4/8–19/2017. (In Russian).
3. Case No. 4/8–15/2016. (In Russian).
4. Konsul'tant Plyus. (2008) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 20 noyabrya 2008 g. No. 777-O-O "Ob otkaže v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Ramazanova Kurbanismaila Ramazanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami chasti vtoroy stat'i 27, punkta 4 chasti vtoroy i chasti chetvertoy stat'i 133, chastey shestoy i sed'moy stat'i 410 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii"* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 777-O-O of November 20, 2008 "On refusal to accept for consideration the complaint of Kurbanismail Ramazanov, a citizen of the Russian Federation, for violation of his constitutional rights by the provisions of Part Two of Article 27, Paragraph 4 of Part Two and Part Four of Article 133, Parts Six and Seven of Article 410 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84605. (Accessed: 02.04.2016).
5. Case No. 22и-408/2013. (In Russian).
6. Mikheenkova, M.A. (2014) *Voprosy reabilitatsii v raz'yasneniyakh vysshikh sudov Rossii i YESPCH* [Issues of rehabilitation in the explanations of the higher courts of Russia and the ECtHR]. *Ugolovnyy protsess*. 4. pp. 22–27.
7. Korchagina, L.I. (2015) *K voprosu o ponyatii i sushchnosti reabilitatsionnykh pravootnosheniy v ugovnom sudoproizvodstve Rossii* [On the concept and essence of rehabilitation legal relations in the criminal proceedings of Russia]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 7. pp. 143–149.
8. Makarova, O.V. (2015) *Legal regulation of the institute of rehabilitation in the Russian criminal procedure. Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 5 pp. 30–36. (In Russian).

9. Smirnov, A.V. (2016). *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo v rezul'tate nezakonnogo ugovnogo presledovaniya* [Compensation for harm caused as a result of illegal criminal prosecution]. *Ugovnyy protsess*. 2. pp. 70–76.
10. Kuznetsova, A.D. (2016) *Problemy vozmeshcheniya reabilitirovannomu litsu imushchestvennogo vreda v vide summ, vyplachennykh za okazanie yuridicheskoy pomoshchi* [Problems of compensation for property damage to a rehabilitated person in the form of amounts paid for legal assistance]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 2. pp. 42–45.
11. Gulyaev, A.P. & Nikol'yuk, V.V. (2007) *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo grazhdanam i yuridicheskim litsam nezakonnyim primeneniem mer ugovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya* [Compensation for harm caused to citizens and legal entities by illegal application of measures of criminal procedural coercion]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 6. pp. 59–67.
12. Nikol'yuk, V.V. (2011) *Vozmeshchenie vreda litsu, nezakonno podvergnutomu meram ugovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya* [Compensation for harm to a person illegally subjected to measures of criminal procedural coercion]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
13. Sviridov, M.K. (2012) Maintenance of stability of a sentence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 139–142. (In Russian).
14. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2016) *Otchety o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugovnykh del v pervoy instantsii za 2015–2016 gg. Forma No. 1, razdel 4* [Reports on the work of courts of general jurisdiction to review criminal cases in the first instance for 2015–2016. Form No. 1, Section 4]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (Accessed: 02.04.2016).
15. Sviridov, M.K. (2015) O kachestve ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva [On the quality of the criminal procedure legislation]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Pt. 67. Tomsk: Tomsk State University.